

Серафима Мельникова

Бабушка с Земли

18+

Серафима Мельникова
Бабушка с Земли

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Мельникова С.

Бабушка с Земли / С. Мельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Совершенно нереальна история о реальных приключениях не юной землянки в бесконечно древнем космосе.

Серафима Мельникова

Бабушка с Земли

Глава 1.

– Что ж, рекомендации прежние: худеть, худеть и ещё раз худеть! – буднично зудит усталый доктор, глядя на меня.

– Конечно – так же безнадёжно обещаю я.

Этот диалог, мы, с упорством идиотов повторяем вот уже лет десять. Судя по его продолжительности, лишний вес давно победил и даже сплясал ламбаду на моих боках и суставах. Доктору, ничего другого не остаётся. Он тоже уже капитулировал в этой войне, только признаваться не хочет. Наши встречи, обоим в тягость. Была б его воля, давно уложил бы меня в свою новомодную клинику и «надругался» бы над моим огромным организмом. «Всего-то» и надо пройти комплекс процедур обновления... ВСЕГО! В смысле, чего-то там на клеточном уровне. Потом пройти реабилитацию и где-то через полгода, в свои пятьдесят пять снова стать тридцатилетней. Наверное это неплохо. Только мне оно надо?

Не, умирать я не собираюсь, но и смысла играть в догонялки с жизнью не вижу. Живу себе тихонько в домике у озера. Люблю своих близких. Веду «очень содержательные» беседы с вороном Глюком, невесть откуда залетевшим и прижившимся у меня на чердаке. А то, как я, при этом себя чувствую, а уж тем более выгляжу – вообще никого не касается. Благо бытово, моё существование безупречно. Дом оборудован всевозможными приборами, облегчающими быт; связь с внешним миром шире той, что необходима. А два авиабота в ангаре, даже для меня, так легки в управлении, что добраться в любую точку планеты, вообще фигня вопрос. Всё идёт, как идёт и вряд ли этот порядок что-то изменит.

Вот и сегодня, запикиваюсь в кабинку своего любимого теленосителя, выдыхаю и включаю автопилот. Смотрю на уменьшающееся, при отлете, здание клиники и думаю: «Пора заканчивать этот затянувшийся аттракцион! Больше я сюда, ни ногой!»

Вечером звонит сыночка. Все по привычке говорят звонит, хотя давно уже звонков, как таковых, в рингтонах нет. Вот он, мой роднучка, улыбается. Он же мне эту фундаментальную систему и сотворил. Мне нравится, голосвязь в доме и в километре вокруг него, а там всё чего душа пожелает. От средств связи, как на Земле, так и за её пределами, до компьютерных программ, новостей, киношек, игрушек и прочих развлекаловок. Изображение настолько достоверное, что хочется абонента потрогать, что, кстати можно сделать, только рука сквозь него пройдёт и даст некоторую рябь. А так полный эффект личного общения.

– Мам!?! – вопрошает.

– Ау! Привет сыночка! Как ты? Всё в порядке? Ты кушал? – ударяю шрапнелью вопросов.

– Да, всё нормально. Как у тебя? У доктора была? – в свою очередь интересуется Темка.

– Была... Новостей никаких. Всё тоже, всё там же: «Тамара Петровна! – ваша главная задача – ПОХУДЕТЬ!» – докладываю я, и добавляю – Знаешь, я наверное, к нему больше не пойду. Смысла нет.

– Ма! Ну, каждый раз – рыбе в глаз! Я уже не знаю, как тебя уговаривать. Да и Динка от тебя не отстанет. Так что лучше не сопротивляйся.

– Ну-да, ну-да... – бубню я многозначительно.

– Ма, напоминаю: с понедельника улетаю на практику, как там будет со связью не знаю. Постараюсь не пропадать, но пожалуйста, если что, не истери сразу. Потерпи недельку, а уж потом ставь на уши колледж, Землю и всю Солнечную систему, ладно? – слёзно просит кровиночка.

– Ладно, – говорю, но постукивая пальцами по столу слегка запугиваю – а всё-таки лучше бы, что бы связь была, а то ведь могу и не удержаться.

Сына хмыкает в ответ, посылает воздушный поцелуй и отключается. Иду на кухню, завариваю чай с бергамотом, обреченно вздыхаю, но всё-таки беру вазочку с пирожными и укрывшись пледом выползаю на веранду. Только собираюсь плюхнуться на диванчик, как вспоминаю про Глюка. Кряхтя, возвращаюсь на кухню, беру мисочку с вареной курятиной, добавляю несколько ломтиков яблок и тащусь обратно. После чего удобно устраиваюсь на любимые подушечки, откусываю не полезное пирожное, запиваю чайком и громко вещаю:

– Глюк! Привет! Кушать подано!

Ворон, ждать себя не заставляет. В засаде он что ли сидит? Появляется и усаживается на перила. Подвигаю на край стола мисочку:

– Угощайся!

Осторожно перелетает на стол и просительно открывает клюв. Я, так же осторожно закидываю туда кусочек курицы. Ворон его поглощает и говорит:

– А ещё дашь?

– На, – говорю и снова подвигаю мисочку – ешь, гость дорогой!

– Спасибо! – отвечает вежливая птица и дальше угощается уже без моей помощи.

Не знаю, кто его научил такой культуре поведения? Мне он достался уже окультуренным. Ну, как достался... Прилетел полгода назад и живёт где-то на чердаке. Сначала, просто летал вокруг. Потом стал садиться на перила. А когда неожиданно на мой вопрос: «Ты кто?», четко ответил: «Привет! Я – Глюк!» Поняла, что может благоустроенное одиночество вещь в общем-то и не плохая, но то же самое с Глюком, куда приятней. Так мы и стали соседями. Сидим, беседы беседуем. Чаще всего, конечно, я солирую, а он – резюмирует. Может не всегда в тему, хотя как посмотреть... Сегодня всё, как обычно. Тарашусь на зеркальную гладь озера, на разноцветье начала осени и слушаю тишину. Между тем, ворон осторожно подбирается к пирожным.

– Глюк, тебе сладкого нельзя! – предупреждаю я.

– Хочу! – отвечает он.

– А диабет, тоже хочешь? – спрашиваю.

Он поворачивает голову, смотрит на меня одним глазом и говорит:

– Жадина!

Когда он так делает, я начинаю безоговорочно верить в разумных негуманоидов. Уверенно встаю, перекладываю пирожное в его мисочку и вздыхаю:

– Ешь, птичка, я не жадина. Только доктор говорит, что это вредно.

Глюк с удовольствием употребляет вредный десерт и восклицает:

– Привет, Тома! Давай поцелуемся!

– Щас! – отвечаю, – ты курицы наелся, потом пироженкой закусил, клюв изгваздал, а теперь целоваться лезешь?

– Спасибо! – обиженно говорит Глюк и неожиданно усаживается мне на плечо.

Обалдеваю от такой фамильярности и хмыкаю:

– Глюк! Что за дела?

А птица (как мне кажется) опять очень осмысленно смотрит мне в глаза и предлагает:

– Тома! Полетаем?

– Вот прям щас и взлетим! – поддерживаю я улётную идею.

В этот момент булькает бук. Глюк, вспоминает родной язык и громко каркает мне в ухо. Я, на миг глохну и одновременно нажимаю на кнопку ответа. Переда мной, на диване Дина. Видимо наша скульптурно-орнитологическая группа её удивила, потому что вместо приветствия слышу:

– Ой, мамочки! Это кто?

Я же, снова падаю на диванчик и представляю друга:

– Динусик, привет! Это Глюк! – понимаю некоторую двусмысленность сказанного, и поправляюсь – Это, ворон. Его зовут Глюк. Он живёт у меня на чердаке.

Дина выпадает из ступора, смеётся и продолжает:

– Мамулечка, привет! Привет, Глюк! Как там у вас весело. Ой, хорошо, что ты сидишь. Потому что у меня для тебя сюрприз.

Я напрягаюсь, ибо не люблю сюрпризы.

– Мамуль, ты почти ещё не смотрела?

– Нет, – говорю, – а ты мне что, письмо что ли прислала?

– Не совсем, – загадочно улыбается Динка – Понимаешь, у нас тут, на Тунгаре, был конкурс, и я его выиграла. А в качестве приза, круиз по Малому Галактическому кольцу. Всего четыре планеты и в том числе Тунгар. Mam, я тур-пакет, тебе послала. Он именной, отказаться нельзя. Я пока, прилететь не смогу, а ты ко мне никогда не выберешься. Вот я и подумала... Мир посмотришь, меня навестишь. Mam! Ты меня слышишь? – волнуется Динка.

Я, с Глюком на плече, продолжаю молча пялиться на неё. Пауза провисает.

– Mam, ну, скажи что-нибудь?

– А что за конкурс-то был? – наконец выдаю я.

– Медицинский... На тему: «Заболеваемость населения, проживающего в районах ракетно-космической деятельности, и разработка комплекса профилактических медико-социальных мероприятий» – слышу в ответ.

– Да, уж... Как-то это, совсем не про меня. – констатирую я.

– Mam, там видишь ли, в круиз полетят не участники, а их близкие с которыми они хотели бы увидеться. Мы тут все по этому Малому Кольцу разбросаны, и из-за контрактов ещё не скоро по домам вернёмся. Скучаем. Вот начальство и решило нас подбодрить, чтобы совсем не затосковали. Там такая компания классная подбирается. Тебе весело будет. Прилетай мам?! Очень тебя прошу... – и видимо чтобы дожать, бьёт последним козырем, – А ещё, я вроде как замуж собралась. А какая же свадьба без тебя?

Плотина заторможенности прорывается.

– Диночка, поздравляю тебя, моя родненькая! – растекаюсь я от волнения, – Конечно, прилечу.

В горле комок, сердце колотится, как заячий хвост, ото всюду текут слёзы.

– Mam, ты только не волнуйся, всё же хорошо. Я в письме всё подробно описала, что, куда, как. Если, не поймёшь, звони, разрулим. Ой, со всеми этими новостями даже про Тёмку не спросила, как он там?

– Всё хорошо, – вздыхаю и немного прихожу в себя, – он с понедельника на практику улетает. Взрослый такой, местами суровый даже. Меня контролировать пытается... Наивный.

– Ой, мамуль, перерыв заканчивается. Целую тебя. Тёмке – привет. Я ещё позвоню. – говорит она, и исчезает.

Сижу, тупо взирая в пространство. Тишину нарушает Глюк:

– Тома! Полетаем?

Я киваю и тихо шепчу: «Да, Глюшечка, теперь точно полетаем!»

Глава 2.

Ворон, конечно, улетел, а я, не в силах приподняться с диванчика впадаю в размышления: «Какой, на фиг, Тунгар? Это же самый край, даже не нашей галактики! Да я, даже стоять рядом с самолётом боюсь, а тут: ЗВЕЗДОЛЁТ, КОСМОС! Господи! Да я к авиаботу два года привыкала! Эх... Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления» – бодрюсь избитой фразой и лезу в бук проверять почту.

Та-да-да-дам! Получите, распишитесь. Передо мной нарисовался яркий буклет, обрамленный вспышками виртуального салюта. Из письма следует, что я, Лаврова Тамара Петровна, стала счастливой обладательницей чудесного путешествия по Малому Галактическому Кольцу. И мне, просто жизненно необходимо, через три дня, в двенадцать часов по общегалактическому времени, прибыть в подмосковный космопорт Болтино с вещами и документами.

Бесследно улетают три дня. Благо, что документы (как ни странно) готовы. Правда, этот факт наталкивает на мысль о том, что план с круизом возник не случайно. Зачем-то же Темка, полгода назад, настоял на их полном сборе? Ну, да ладно, спишем эту мысль на мою повышенную мнительность.

Чемодан трудностей не создаёт, так как уже давно, модным вещам предпочитаю удобные. И именно они составляют мой основной гардероб. Времени потребовалось немного, чтобы просто переложить их из шкафчика в баульчик. Следующий пункт – подарки для Дины... За три года разлуки их столько накопилось, что о поиске и покупке вообще речи нет. Всё. Вещи собраны, дом убран, соседи предупреждены.

Вечер перед отлетом отличается от остальных лёгкой нервозностью. Глюк, видимо тоже чувствует перемены, молчит и от угощения отказывается.

– Глюк, не волнуйся. Сосед, тот что, Степан. Будет приезжать, проверять всё ли в порядке. Тебе, здесь на столе, оставлять угощенье. Не успеешь оглянуться и я вернусь. – успокаиваю не то птицу, не то себя.

Ворон, оглядывается, блестит гагатовым глазом и улетает. Зову, зову, но он так и не возвращается. Хотя кажется, я слышу цокот коготков по крыше, но увы...

Утром, как всегда, времени не хватает. Не успела оглянуться – пора. Выхожу на крыльцо и ловлю дезертирскую мысль: «Ё-моё! Куда меня несёт? Может плюнуть на всё и остаться дома?» Но, вспоминаю Динку... Нет, её обмануть я не могу. Уже направляюсь в ангар, как слышу знакомое:

– Тома!

Поворачиваюсь. Нет, показалось. Глюка нет, только блестит что-то на столе. «Блин, неужели забыла убрать?» Заинтригованная двигаюсь в направлении вещи. «Если фигня какая-нибудь, тут оставлю, возвращаться не стану» Увиденное удивляет. На столе лежит кулон крупный, слегка аляповатый, с тремя большими разноцветными камнями, на массивной цепочке из белого металла. Вещь не моя, но кроме меня здесь давно никого не было. Время поджимает. А потому смахиваю безделушку в сумку, тут же про неё забываю.

Дальше всё по плану. Авиабот, космопорт, регистрация, погрузка багажа, приглашение на посадку, каюта звездолёта «Кроу».

Сам звездолёт не вижу, так как посадка идёт через закрытый трап. Удивляет, что администрация космопорта, предоставила сопровождающего до каюты. На борту никого не встречаем. Просто оказывается, что я из-за боязни опоздать, прибыла во время.

– Основная масса пассажиров и членов экипажа, не так пунктуальны как вы, – поясняет сотрудница порта, – Опять же, большинство из них, судя по разрядке, подсядет на Луне.

Двигаемся по широкому коридору звездолёта. Если бы я не знала что это межпланетный корабль, то подумала бы, что нахожусь в гостинице. Интерьер классический, выдержан в черно-белой гамме, без особых излишеств, но довольно стильный. Чисто и пахнет мятой. Моя сопровождающая останавливается возле каюты номер семь, нажимает на кнопку и дверь уезжает в стену. Я прохожу внутрь. Она желает мне приятного полета, вежливо прощается и уходит.

Новое пристанище производит приятное впечатление. По своей неопытности, предполагала, что каюта, это нечто тесное, с глазком иллюминатора и минимумом удобств. Здесь же всё с точностью до наоборот. Большая, светлая комната, в бежево-пастельной гамме. Два огромных, герметичных окна, практически во всю стену! Возле дальнего от двери (иллюминатором

его даже не рискну назвать) стол, не знаю из чего он сделан, но очень смахивает на антикварную вещицу, века этак девятнадцатого. Весь такой маняще резной, приглашает сесть за него и написать либо сонет, либо любовный роман со счастливым концом. Но, вместе с этим, имеет массу встроенных (и так сегодня нужных) гаджетов. Это понятно по панели управления расположенной слева на столешнице. Ладно, позже разберусь подробней.

К столу прилагается массивное и очень удобное кресло. Не удерживаюсь, мощусь в него. О, да! Оно тут же подстраивается под мой немелкий организм и впихивает в правую руку, непонятно как спрятанный в подлокотнике пульт. С помощью которого, можно не только отрегулировать высоту, широту и прочие углы наклонов, но и расслабиться для получения массажа во все места.

У противоположной стены кровать, даже для меня (с моими гуливерскими габаритами) просто огромное ложе. Поднимаю атласное покрывало и офигеваю! Недавно в рекламе видела такой матрас, не подстилка, а мечта остеохондрозника. Там столько всяких наворотов для релакса спины и суставов, что массажистам и прочим мануальщикам пора задуматься о смене профессии за ненадобностью. Мне здесь уже нравится.

Возле второго окна уютно притулилась бархатная кушеточка на витых ножках. Приятно, наверное, сесть на неё, смотреть на звёзды и мечтать. Давно я этого не делала, в смысле не мечтала. Всё как-то не о чем было...

А что это за дверка такая рядом с кроватью? Ага! Удобства! И очень даже шикарная ванная, со всеми гигиеническими объектами и приспособлениями.

Во всю противоположную стену встроенный шкаф необъятной вместимости. Внутреннее содержание которого, потрясает воображение. Мало того, что в одном из его углов неприметно пристроился мой чемодан, так ещё и всё его содержимое уже разместилось на полках аккуратными стопочками. Но кроме моих вещей тут ещё чьи-то? При более детальном изучении оказывается, что это такой сервис, а потому постельное бельё, полотенца, халаты, тапочки и прочие необходимые в быту тряпочки и вещицы прилагаются к каюте, как шкаф или кровать. Любопытства ради, но с некоторым скепсисом, вытаскиваю халат. Почему со скепсисом? Потому, что уверена, что он мне мал. И не угадала ни одной буквы! Удивительно, вещь по размеру.

Содержимое следующей секции поражает ещё больше. Там робот. Нет, совсем не громоздкий и ни разу не напоминает человека. Напротив, выглядит огромной черной птицей сидящей на напольной стойке. Как только я попадаю в поле его зрения, сразу весело мигает разноцветными сенсорами, выкатывается вперёд и представляется:

– Добрый день, госпожа Лаврова! Я, ваш персональный помощник, РБ-3228. Языковой барьер отсутствует, воспринимаю все известные языки общения. В мои функции входит: бытовое обслуживание, курьерские и информационные услуги, развлекательно-психологические программы. Прост в управлении и надёжен в эксплуатации. Подчиняюсь голосовым командам и легко подстраиваюсь под требования пользователя. Если вы согласитесь, буду обслуживать вас на протяжении всего путешествия. Согласие выражается закреплением вашей голосовой команды в моей памяти. Прошу принять решение и произнести любую фразу для закрепления пользовательского соглашения. В результате которого буду реагировать только на ваш голос и выполнять только ваши распоряжения.

Причин не доверять умной машине нет. А потому выдаю:

– Привет РБ-3228! С радостью принимаю твою помощь и компанию. Для удобства общения буду называть тебя Глюком.

Не знаю, но мне кажется, что если бы мой ворон уселся на напольную деревянную стойку, то выглядел бы именно так. И потом, я скучаю, а так вроде как он рядом.

Помощник на момент зависает, переваривая информацию, ещё несколько секунд моргает разноцветными огоньками и отвечает:

- Спасибо за доверие, госпожа Лаврова.
– Всегда пожалуйста! А что за развлекательно-психологические функции в твоей программе? – проверяю агрегат на практике.
– В соответствии с вашими требованиями, могу воспроизводить различные загруженные в меня файлы. Например: музыкальные, литературно-поэтические, научно-познавательные.
– Да, ну! – присвистываю я, – тогда сыграй мне марш «Прощание Славянки», когда-то, его исполняли при отплытии кораблей. А чем мы хуже?
Не успеваю закончить фразу, как каюта наполняется бравурными звуками.
– Вот и ладушки! – одобряю и продолжаю осваивать новое пространство.

Переодеваюсь в удобные трикотажные брюки и длинную тунику, вставляюсь в любимые носки и тапочки. Предпочитаю носить брюки, из юбок у меня в гардеробе только халаты и ночные сорочки. К косым взглядам, не одобряющим, такую форму моего существования, привыкла и внимания на них не обращаю.

Не терпелось потюкать во встроенные в стол гаджеты. А поскольку других дел нет, устраиваюсь в кресле и зову помощника:

– Итак, Глюк, как это работает?

Он охотно поясняет, что окно, это не совсем окно. Нет, конечно, его можно использовать по прямому назначению и во время полёта любоваться бескрайними просторами вселенной. Но, увы, это зрелище довольно скучное, однообразное и быстро надоедает. Поэтому поверхность окна, с помощью вон той кнопочки, на синем сегменте, можно использовать как монитор компьютера. А с помощью вон той кнопки, перевести в режим экрана домашнего кинотеатра. Нажав небольшой рычажок в проёме между окнами, их вообще можно занавесить плотными шторами.

Следующая панель, зеленого цвета предназначена для связи с командой корабля.

Ключей от каюты нет, потому как она открывается только хозяину по отпечатку большого пальца. Оставить который (в смысле отпечаток), во избежание недоразумений, мне и предлагает сделать Глюк. Процедура несложная, вкладываю в небольшое углубление у двери палец, программа его сканирует, дверь бесшумно уезжает в стену.

В этот момент, с той стороны, кто-то охает и заваливается на меня спиной.

Глава 3.

Инстинктивно выставляю вперёд руки. И только теперь понимаю, что высота дверей на этом круизном лайнере, зависит не от дизайнерской задумки, а от конкретной необходимости. Потому что быстро падающее тело, заполняет почти весь проём. Мужик, ростом метра два с половиной и (как мне кажется) с совершенно необъятным объёмом бицепсов неотвратно приближается ко мне. Падает, ругается, где-то за ним слышен женский визг, я же, окончательно сломленная его мощью оказываюсь на полу. Тут же на меня валится незнакомый атлет, а уже сверху нас припорошивает ворохом пакетов, сумок, коробок.

В повисшей тишине думаю, что вот, мол и закончилось моё первое и последнее космическое путешествие. В реальность возвращает всё тот же истеричный женский крик. Раскидываю ручную кладь и выбираюсь из под лавины.

Рука саднит, колено ноет, спина привычно не желает выпрямляться, дужка очков (да, да я иногда ещё и очки ношу!) повисает сломанным крылом. «Подкидыш» поднимается без внешних повреждений. После чего резко оборачивается и прошипев что-то, злобно впивается в меня взглядом. Я обомлеваю. Мужик, мало того что габаритами с трёхстворчатый шкаф, так ещё и с фиолетовой рожей! Желваки ходуном ходят, а черные как смоль глаза практически

мечут осязаемые молнии в моё итак израненное тело. Дама за его спиной продолжает противно визжать.

Осознав, что я его не понимаю, фиолетовый, всё-таки переходит на вселенский язык:

– Вы кто и что здесь делаете?

– А вы? – в свою очередь упираюсь я, – И уймите, наконец, свою даму. Как видите я на её честь и имущество не покушаюсь.

Он рычит, но поворачивается к ней и смотрит так, что она затыкается.

Наконец-то тишина!

– Я старший помощник капитана этого корабля. Поэтому спрашиваю вас ещё раз: кто вы и что здесь делаете? – не снижая градуса грозности продолжает он.

Понимаю, что слово к делу не пришьёшь, хромаю к шкафу, ташу сумку, а уже из неё: документы, тур-пакет, посадочный талон и протягиваю их старпому. Он берёт и с неугасающим раздражением изучает. По мере прочтения брови его ползут вверх, а раздражение вытесняет недоумение. Мне надоедает на него смотреть и я переключаюсь на его спутницу. Она, так же высока, стройна и безусловна красива. Выглядит лет на тридцать, земных. И судя по бледно сиреневому оттенку кожи и тёмно фиолетовым глазам передо мной скайроанцы.

«Интересно, – думаю, – а ведь нигде не было указано что экипаж инопланетный? Может я это пропустила? Хотя какая мне разница?» Немного порывшись в памяти, выживаю всё, что помню о Скайро и его жителях.

Скайро – планета высокоразвитой гуманоидной расы, почти неотличимой от людей. Скайроанцы обладают крупным телосложением и сиреневыми оттенками кожи. Мягкий тропический климат, обилие природных водоёмов и буйная растительность благоприятствовали развитию туристического бизнеса. Короче, не планета а один большой курортно-развлекательный комплекс. И ещё что-то смутное по теме продолжительности их жизни. В том смысле, что на планете совсем нет стариков и кладбищ. Но, может, это я каких-нибудь фейковых новостей начиталась?

Пока я, с сумкой в руках, мысленно проверяю свою эрудицию, старпом закончил проверку документов и уже выясняет отношения со своей дамой. С интересом наблюдаю за их эмоциональным диалогом. И вдруг ловлю себя на том, что понимаю их! Стоп! Да, я знаю вселенский, куда ж сегодня без него? Также в моём арсенале знание трёх и понимание (где-то) пяти языков. Но земных! А это скароанский! Я его не знаю! Ладно... Обдумаю потом. Сейчас надо понять – в чём корень зла? Не буду пересказывать дословно, передам суть декларируемую девичей: «Какова хрена эта бабка заняла мою каюту?!» Децибелы опять нарастают и я понимаю, что моя голова сейчас лопнет.

– Алле! – гаркаю, – Пока вы тут орёте у вас чемодан украли!

Становится тихо. Парочка пялится на меня, словно видит говорящую табуретку. И пока они не вернулись в реальность, я, руками и ногами выгребаю в коридор все их пожитки. С извинительным лицом, беру под локоток и вывожу туда же старпома. Выдергиваю у него из лапищи свои документы и скоренько, скоренько закрываю дверь. Да будет благословен тот, кто конструировал звукоизоляцию этого корабля! Она безупречна!

– Глюк! Как посмотреть, кто стоит за дверью?

– Справа от двери, кнопка с экраном – информирует помощник.

Нажатие нужной кнопки выводит на дверь экран, и каюта опять наполняется воплями спорящей парочки. Ещё одно нажатие той же кнопки освобождает от этой пытки. Ага!

– Глюк! А старпом может открыть снаружи дверь моей каюты? – интересуюсь я.

– Нет, госпожа. Согласно пункту тридцать три, положения номер семь тысяч сто сорок два, о перевозке пассажиров на круизных лайнерах, с двенадцати тридцати девятнадцатого сентября и до двенадцати тридцати тридцатого сентября сего года, по межгалактическому вре-

мени, вход в эту каюту может быть произведён только по вашему разрешению. Или в экстренных случаях по разрешению капитана корабля.

– Ты ж моя умничка! – хвалю я Глюка и облегченно выдыхаю.

Так, теперь вернёмся к мистике. А именно к открывшемуся пониманию скайроанского. Я что ли так головой приложилась, что внезапно обрела дар осознания инопланетных наречий? А ну-ка, проверим экспериментальным путём. Подхожу к двери, нажимаю кнопку, слушаю нервно орущих. Понимаю, что ничего не понимаю. Хорошенького понемножку, отключаюсь от ора.

Да! Непоняточка! Наверное это всё-таки слуховая галлюцинация. Ну, и фиг с ней. Буду настраиваться на позитив. Отпишусь Динке.

По-царски устраиваюсь в кресле-троне за столом-исполином и включаю сеть. Экран размером в окно – это что-то! Мне кажется, что клики по виртуальной клавиатуре в космосе эхом отдаются. Хотя, на самом деле, звуков вообще нет.

Пишу: «Диночка! У меня всё хорошо. Я на борту «Кроу», стартуем через час. Целую»

Тыцкаю – отправить и с чувством глубоко исполненного долга врубаю трек «Золотой саксофон», запускаю кресло на расслабляющий массаж и погружаюсь в будоражащее удовольствие.

Глава 4.

Где-то через полчаса, Глюк напоминает об отлёте и о том, что капитан и команда во время старта просят воздержаться от перемещений по кораблю. Можно подумать мне есть кому махать белым платочком на прощанье... Ладно, продолжу релакс.

Наверное я заснула. Потому что открываю глаза, а вместо экрана, тоже ушедшего в спящий режим, вижу черный бархат пространства и звёздную бесконечность разбросанную по нему. Красиво и торжественно. Это зрелище слегка подавляет величиим и мощью. Что с меня взять – провинциалка. Однако можно было бы и пообедать.

– Глюк! Скажи пожалуйста, а какой у нас сегодня распорядок дня?

– Обед в столовой в четырнадцать часов; остановка на Луне в пятнадцать часов; знакомство с командиром и командой в кают-компаниии в шестнадцать часов; обзорная экскурсия по кораблю в семнадцать часов; ужин в столовой в восемнадцать часов; старт из Лунапорта в двадцать один час.

– Спасибо, Солнце! – благодарю я.

Машинка зависает.

– Прошу прощения, госпожа Лаврова. Фраза про Солнце, не понятна. Не могли бы вы уточнить, какая именно информация о Солнце вас интересует?

«Да, Тома, это робот. А потому побереги свой словарный запас для гуманоидов. А то запаришься машинке объяснять, что ничего плохого не имела в виду». Вслух выдаю:

– Нет, Глюк, спасибо. Информации не нужно, я оговорила.

В этот момент у двери раздаётся звук зуммера. Кого там ещё принесло? Надо сначала посмотреть. Если опять эти бесноватые, даже открывать не буду. Смотрю, старпом, но теперь в форме и с ним ещё один в похожем прикиде. Поняли, что я их разглядываю и второй представляется:

– Госпожа Лаврова, я капитан корабля, откройте пожалуйста.

Подчиняюсь, власть как-никак. Они входят, предлагаю присесть на кушетку. Стульев в каюте нет, не на кровать же их усаживать. Сама располагаюсь в кресле и жду когда мне озвучат цель визита. Старпом нервничает, но молчит. Капитан выглядит растерянным.

Пользуясь моментом бесцеремонно рассматриваю их. Капитан тоже скайроанец, хотя, не так красив и молод как его помощник. Белая форма им идёт. Кожа капитана скорее выглядит

смуглой, а не сиреновой. Роста они примерно одинакового. Капитан, в отличие от старпома, не такой рельефный в смысле мышц, но и не задохлик. Оба коротко стрижены, и потому не понятно какого цвета их волосы.

– Чем обязана вашему визиту? – не выдерживаю первой.

Капитан смотрит на меня и тут я понимаю, что его глаза ещё чернее старпомовских. Интересно, у них все мужики черноглазые что ли?

– Прошу прощения, за вторжение, – наконец решается капитан, – произошло небольшое недоразумение, чтобы его разрешить мне необходимо взглянуть на ваши документы.

– Нет проблем, – бормочу я, и снова направляюсь к шкафу, опять достаю сумку, опять вынимаю стопку карточек и теперь уже протягиваю их капитану.

Тот просматривает, встаёт и с обречённым вздохом, возвращает обратно.

– Извините, – говорит, – всё в порядке. У нас к вам нет никаких претензий. Мы рады приветствовать вас на борту нашего корабля и надеемся, что вам понравится полёт.

Сказал и пошел к двери. Старпом задыхается от нахлынувших на него эмоций, но следует за командиром. Выходят ничего не объяснив. Я же, закрываю за ними дверь и в недоумении останавливаюсь, прижимая к груди сумку. «Боже ж мой, да я прекрасно понимаю, что всё дело в каюте. Мне она, конечно, нравится, но упираться рогом я не собираюсь. И если бы меня сразу вежливо попросили поменяться, пошла на компромисс и не стала бы обострять ситуацию» Размышляя так, решаю остановить menjующуюся парочку и уладить конфликт мирным путём. Но путаю кнопки и включаю видефон. Они не ушли. Старпом так завёлся, что выясняет отношения с капитаном на месте. Разговаривают громко и резко. И, о чудо! Я опять понимаю скайроанскую речь! Дверь открывать передумала. Стою, слушаю.

– Назим, я не понял, почему ты ничего не сделал?

– Потому, что не нашёл для этого причин.

– Как? Ты допустишь, чтобы это старуха летела в лучшей каюте? Ты же знаешь Лорейду. Почему нельзя переселить эту бабку? Тебе что, нужны лишние проблемы?

– Начнём с того, что я не желаю больше создавать проблемы другим. А Лорейда, нашла бы к чему придраться даже в идеальной ситуации. У этой, как ты говоришь, бабки все документы в порядке, и оформлены они полгода назад. Не знаю, сама спланировала или кто-то очень хотел чтобы она летела с комфортом? Но факт остаётся фактом – это её законное место. Да, она не молодая, не красивая тётка, но она имеет полное право нас послать с нашей молодостью и желанием её подвинуть!

– Назим! И ты из-за этой старой коровы не пойдёшь мне на встречу?

– Юл, опомнись! В чём проблема? В цифре семь на двери каюты?

Они продолжают выяснять отношения, попутно награждая меня кучерявыми существительными и оскорбительными прилагательными. Становится совсем противно. Отключаю видефон и передумываю идти на компромис. Толстые, старые коровы – они такие, как упрутся их не сдвинешь. Возникшее желание радоваться угасает, заваливаюсь на кровать, натягиваю покрывало и начинаю упиваться жалостью к себе.

Глава 5.

Обидно, заплакать что ли? Но слёз нет. Наверное, я их уже давно выплакала. Потому что это – рядовая ситуация, во всяком случае для меня. Их было так много, что я привыкла. К тому что толстая, к тому что старая, к тому что нет смысла бороться и кому-то, что-то доказывать. Я твердо уверена, что внешняя красота не гарантирует владельцу наличие ума и доброты. Но наше общество так устроено, что люди, внешние данные которых отличны от принятых стандартов, вряд ли будут им приняты. Нет, конечно, в глаза этого не говорят, но про себя и в

узком кругу себе подобных, пренебрежительно хмыкают и стараются скрыть за равнодушием раздражение.

Раньше, в юности, да и потом тоже хотелось быть такой как все. Я стала, и долгие годы поддерживала эту видимость. В результате большую часть, жизни во всём себе отказывала. Этого не ем – потому что меня разнесёт. Высокий каблук – ни в коем разе, итак дылда, иду по улице и не вижу себе равных. Этот цвет? Ни-ни, ни под каким видом! Он меня полнит, и я в нём слишком заметная. Лет в тридцать мечтала: «Вот стану старой, плюну на все условности и заживу в своё удовольствие! Буду есть что и когда хочу! Буду спать сколько хочу! Буду носить, то что нравится мне! Буду дружить и общаться только с теми, кто действительно близок и приятен!» Вот это время наступило, и я живу именно так. Значит всё хорошо? Значит мечта сбылась? Так чего же я рассиропилась? Кто мне эти козлы скайроанские? Да ни кто, обслуживающий персонал! Когда-то, люди выражали своё безразличие фразой «а мне фиолетово». Вот и мне именно так до всех этих фиолетово-сиреневых снобов. Ха! Гламурненько получилось.

– Госпожа Лаврова! Вас приглашают на обед, – напоминает Глюк.

– Вот и чудненько. Куда пройти для приёма пищи?

– По коридору направо, потом прямо и слева седьмая дверь, – задёт направление помощник.

Переодеваться не стала, благо одежда не мнётся. Смотрю на себя в зеркало шкафа и снова поворачиваюсь:

– А скажи, друг мой Глюк, в тебе есть функция позволяющая характеризовать людей?

– Да, – удивляет он ответом.

– И что ты можешь сказать обо мне? Только не об анализе ДНК, соотношении костей и жира и прочих физиологических подробностях. Обо мне как о личности? – необдуманно спрашиваю и замираю. «Блин, вот сейчас как выдаст что-нибудь по хлеще этих фиолетовых. Если и он меня «приласкает», то...»

– Вы – землянка средних лет, вдова, у вас есть сын. В прошлом вы, востребованный инженер и не менее востребованный писатель, последняя книга издана пять лет назад. Ведёте замкнутый образ жизни, интервью не даёте, в светских мероприятиях не участвуете. Если суммировать оценочные характеристики имеющиеся в свободном доступе, то вы – хороший друг, неглупая и приятная в общении дама.

– Фига се! Ты Штирлиц! – обалдеваю я, – Откуда компромат?

– Я не Штирлиц, я – Глюк! – не ведётся на мои разводки механизм, – А информация, как я уже говорил, из глобальной сети.

– Спасибо, приятно удивил! Ну, теперь можно и пообедать! Не скучай, я скоро!

Конечно, встречаться с руководством корабля желания нет. Хорошо если бы их обед не совпал с пассажирским. И о счастье – в ресторане никого! Опять пунктуальность мне на руку. Столовая светлая и просторная, человек на тридцать едоков. Я выбираю столик в углу, присаживаюсь и с интересом заглядываю в иллюминатор. Тут они, кстати, традиционно круглые. Вот интересно и что я там хочу увидеть? Пролетающие деревни и полустанки? А там всё то же – опять про звёзды. Ну, ладно, хватит ностальгировать по железной дороге, пора чего-нибудь схомячить. На столе лежит бук, а в нём меню с картинками и описанием ингредиентов. Разделы разные, есть земная кухня, есть инопланетная. Не стала выпендриваться, заказала традиционный обед: салат, котлета, сок. Через три минуты, робот, очень смахивающий на Глюка, привозит тележку с моим заказом. И так лихо сервирует стол, что я даже не понимаю откуда у него вылетают руки-щупальца. Ем с удовольствием, только сейчас понимаю, как проголодалась. Особого смака, правда, не чувствую это же не домашняя готовка, а размороженные и разогретые полуфабрикаты. Но всё лучше, чем ничего. Официант возвращается и вежливым металлом в голосе интересуется:

– Госпожа Лаврова, вы больше ничего не желаете?

Уже вдохнула, чтобы поблагодарить и отказаться, но передумала.

– А кофе с пирожным есть?

– Да, – бесстрастно выдаёт официант и прикладывается щупальцем к буку, на экране которого тут же появляется нужный ассортимент.

– Ладно, гулять так гулять! Неси мне, Дуся, капучино и вот это пироженко.

Железочка тормозит:

– Заказ принят. Поясните, что такое Дуся?

– Дуся – это ты, друг мой. Могу я так тебя называть?

– Можете, это не запрещено, – отвечает кормилец и катит за десертом.

Мне кажется, что ему льстит внимание. Хотя нет, видимо, это моё больное воображение разгулялось.

Услышав сдавленные смешки, понимаю, что диалог имел слушателей. Конечно! Не с моим цыганским счастьем, пообедать без проблем. На пороге столовой капитан со старпомом, розовая фря и незнакомый лиловый парень, ну, очень похожий на капитана. Вперед выходит (как они её там называли?) Лорейда. Наталкивается на меня взглядом, как в стену врежется. Стоит, прожигает негативом. Я, что, опять что ли её любимый стульчик заняла? А, по барабану. Дуся принёс кофе и я забыла обо всём на свете, потому что кофе изюююмительный, такой как я люблю, один его запах сводит с ума. Вдыхаю и плыву...

– Приятного аппетита, – слышу знакомый голос капитана.

– Спасибо, и вам того же, – решаю всё-таки проявить вежливость.

Его спутники, себя этим не озабочивают. Напротив, демонстративно общаются на своём языке явно посылая все мыслимые и не мыслимые проклятия на мою голову. Я же наслаждаюсь чудесным напитком и таким же восхитительным пирожным. И да, я опять ни фига не понимаю их язык!

Кэп – ухмыляется, фря – плюётся ядом, старпом – скрипит зубами, а их четвертый компаньон с любопытством естествоиспытателя изучает мои тапочки. Из-за перегородки выкатывается Дуся и направляется по проходу. Лорейда слегка подаётся вперёд, не отрывая взгляда от меню начинает озвучивать заказ. Но официант, несётся мимо и направляется ко мне. Повисает такая гробовая тишина, что даже страшно.

– Госпожа Лаврова, вам всё понравилось? – хладнокровно басит робот.

– Да, Дуся, всё замечательно! Спасибо! – ласково пою я.

– Приходите к нам ещё! – приглашает он.

– Всенепременно! – встаю и расшаркиваюсь я.

«Эх, жалко роботы чаевых не берут, а то бы я не поскупилась. Представляю как «приятно» им обедалось после моего ухода. Интересно фря не подавилась? Если да, то так ей и надо, заразе»

По пути в каюту неожиданно вижу знакомое лицо. Высокий, худощавый старик с тростью и озорными глазами. Профессор Шапиро Яков Моисеевич – легендарная личность. Хирург-философ с мировым именем, тысячи спасенных людей. Уважаю! Нет лично, понятное дело, мы не знакомы, только через экран. Его мнение по любому вопросу интересно и, как правило созвучно с моим восприятием мира. И вот он, во плоти, движется по коридору, мама-дорогая! Не удерживаюсь и здороваюсь.

– Мы знакомы? – удивляется он, – Боже мой, совсем нет памяти! Неужели я вас оперировал? Или кого-то из ваших близких?

– К счастью нет, Яков Моисеевич. Лично мы не знакомы, но кто же не знает профессора Шапиро! Очень люблю вас слушать, много нового узнаю о мире, о людях и о себе...

– А! Вот она судьба-индейка! Когда-то дамы предпочитали общаться со мной лично, смотреть мне в глаза и не только! А теперь, только слушать... Да, жизнь-таки коротка... – хитро ухмыляется он, – Позвольте узнать с кем имею честь? И что привело вас сюда?

– Лаврова, Тамара Петровна. Дочь, балует. Вот, организовала мне это путешествие. Она врач, работает на Тунгаре, мы с ней три года не виделись.

– О! Какое совпадение! Я тоже лечу к дочке, только она трудится на Карне. Но позвольте, Лаврова Тамара, Лаврова... Мне кажется, что ваше имя мне знакомо? А ваша дочь, тоже Лаврова?

– Нет, у неё другая фамилия. – смущаюсь я, – И вряд ли ваши воспоминания связаны со мной, скорее всего тоже совпадение. Яков Моисеич, а куда вы направлялись сейчас?

– На обед. Так может вы составите мне компанию?

– Увы, я уже отобедала.

– Тогда, сориентируйте меня, пожалуйста, где тут пищеблок?

– Прямо по коридору, вон видите открытая дверь, это и есть столовая. Ну, не буду вас задерживать. Приятного аппетита и очень рада была с вами познакомиться.

– Взаимно, надеюсь, на дальнейшее общение, – хитро подмигивает профессор.

И мы, довольные друг другом, расходимся в разные стороны .

Глава 6.

Всё-таки как мало надо человеку для счастья. Вкусная еда плюс общение с приятным человеком и я забыла про невзгоды.

– Глюк! Скоро Луна?

– Через тридцать две минуты.

– Что ли, опять сидеть и не высовываться?

– Ближайшие три часа выход разрешен только экипажу.

– Что ж, займёмся чем-нибудь приятным.

Усаживаюсь перед компом и отъезжаю в мир виртуальных поделок. Правда мой любимый трёхмерный принтер остался дома, но для эскизов он и не нужен. Наделаю впрок, а когда вернусь – распечатаю. Оказалось, что маленькие радости нравятся не только мне. Желание разобраться в том, что приятней получать или дарить подарки, давно терзало меня, но разрешилось одновременно.

Однажды, понадобилось одарить хорошего человека. Обычный, купленный подарок с ленточкой не прокатывал. На глаза попался снимок с совместного отдыха, взяла за основу, добавила несколько изображений людей, событий, предметов и пожеланий небезразличных юбиляру, слила весь этот ковчег в эскиз-шаблон и распечатала на трёхмерном принтере с голографическим эффектом. Получилось что-то среднее между историей, картинкой и статуэткой, но с нужным объёмом. Если просто, то жмакаешь кнопку на приборчике и становишься попаданкой (или попаданцем) в придуманный сюжет, с очень реалистичными участниками и декорациями (спасибо технологиям). Как это работает, даже не спрашивайте, потому как несмотря на высшее техническое, всё равно не объясню. Но тут главное результат!

В общем, если публику порадовал именно он, то меня ещё и сам процесс. Думаю если бы умела рисовать, то самовыражалась бы на холсте. Но, увы боюсь, моих «полотен» испугались бы и абстракционисты, и сюрреалисты. А потому, жалея психику окружающих, художественные искания удовлетворяю на чисто техническом уровне. Чаще «ваяю» для себя, изредка для дарения.

Процесс, как всегда, увлек. А подкативший почти вплотную Глюк пугает:

– Госпожа Лаврова, напоминаю: через пятнадцать минут в кают-компанию корабля состоится знакомство пассажиров с экипажем.

– Ух! Ты так не подкрадывайся. А то я дама тучная, далеко ли до беды, испугаюсь и привет...

– Простите.

– Ладно, проехали. Слушай Глюк, а что ты ко мне всё время одинаково обращаешься? Госпожа Лаврова! Я прям себя египетским сфинксом ощущаю, если не пирамидой. Надо как-то разнообразить формы общения. А? Как ты думаешь? – поправляя пёрышки к предстоящей презентации, достаю я железную птичку.

– Согласен применить любые предложенные вами варианты, – немедленно соглашается он.

«Т-а-ак, подумаем! Ну, госпожу Лаврову оставим для официального общения, в смысле когда есть кто-то посторонний. А когда мы одни? Тамара Петровна, как-то тоже не комильфо... Ладно оставим домашнее (проверенное настоящим Глюком) – Тома. Дальше... Э...»

– Глюк, а сколько вариантов можно использовать? – уточняю коварно.

– До двадцати, – бесстрастно выдаёт он.

– Ого! А я думала два-три... Тогда значит так: когда мы не одни и есть кто-то третий, оставляем госпожу Лаврову. В повседневном общении тет-а-тет – Тома. Если я в гневе, то – Ваше Лютейшество. Если в печали, то – Томочка не грусти. Если в радости – Томусик шампанского! Ну, и если собираюсь выходить в люди, то – Тамара вы прекрасны! Вопросы есть?

– Да. Как понять, когда вы в гневе, в радости или в печали? – трещит диодами робот.

– Очень просто, я тебе сама об этом скажу, – поясняю я, завершая образ капелькой любимых духов.

Глюк молчит, видимо усваивает информацию. Уверенно направляюсь к двери, и уже на выходе интересуюсь:

– Я пошла, а ты на досуге подумай: как бы ты хотел чтоб я к тебе обращалась? Согласна на четыре обращения, больше боюсь не запомню. Пока, не скучай.

И уже закрывая дверь слышу:

– Тамара вы прекрасны!

– Спасибо, Глюк, ты просто душка.

Глава 7.

Кают-компанию, отличавшуюся от столовой отсутствием столов и наличием большого количества мягкой мебели, нашла без приключений.

– Добрый день! –приветствую трёх незнакомых скайроанцев, судя по форме, членов экипажа и занимаю излюбленное место в уголке.

Они вежливо кивают в ответ. Ожидание... «Ёлки, ну почему я всегда прихожу во время?» Минут через двадцать все собираются. Помимо капитана и старпома, ещё шесть членов команды. А кроме меня, ещё три пассажира. Профессор Шапиро, приветливо машет мне рукой, чем кажется очень удивляет капитана. Тот внимательно нас разглядывает. Не было только розовой фри Лорейды и давешнего похожего на капитана юноши. Между тем капитан начинает:

– Дамы и господа! Рад приветствовать вас на звездолёте «Кроу». Меня зовут Назим Каюм, я капитан и владелец этого корабля. Наше путешествие продлится одиннадцать общегалактических дней. За это время мы посетим четыре планеты Малого Галактического Кольца Галактики Бернарда. Четверо наших пассажиров это родные или близкие призёров Конкурса «Гармония сфер». Каждая из остановок, включает в себя обзорную экскурсию по планете и встречу с одним из призёров конкурса. Итак, сегодня, мы стартуем. Первая остановка, у нас по плану на Майре. Туда, на встречу с сыном Борисом, летит известный физик, Перельман

Абрам Исаакович, – при этом имени капитан скованно улыбается круглому, кудрявому, скалящемуся, ему в ответ, еврею.

Тот встаёт, такой смешной. Потому что при всей округлости тела, его невероятно тонкие и длинные конечности (в смысле руки, ноги) ему ужасно мешают и он в принципе не представляет куда их можно пристроить.

– Шалом! – неожиданно, высоким голосом здоровается Абрам Исаакович.

«Вот ни за что бы не подумала, что он – физик. Скорее настройщик роялей» – решила я, кивая в ответ.

Капитан:

– Вторая остановка – планета Зерус. Там Федоров Сергей ждёт Павлову Юлию, – продолжает презентацию капитан, на этот раз не уточняя родственные связи и места работы.

Девушка Юля, оказывается милым, хрупким созданием с рыжими кудряшками. Встаёт, произносит что-то мало понятное, смущается, краснеет и садится.

«Зуб даю, что этот Фёдоров – её жених! Ну, не из-за брата же она так краснеет? Ладно, не буду ещё больше смущать девочку пристальным вниманием. Просто кивну и посмотрю на капитана, тем более, что он какого-то лешего опять сверлит меня злым взглядом?»

– Третья остановка предполагалась на Карне. Но в связи с тем, что расстояние между Зерусом и Карном невелико, в этом перелёте нет смысла. Поэтому мы остановимся на Зерусе и от туда на экскурсионном глэйдере посетим Карн. Туда летит Шапиро Яков Моисеевич, к дочери Софье, – произносит фиолетовый обращаясь (хм...) ко мне?

Вон же Яков Моисеевич, давно стоит в другом углу кают-компании и широко улыбается. И он уж совсем не нуждается в представлении. Его и так все знают, а потому улыбаются в ответ, как родному.

И вот капитан, наконец, доходит до финиша, а значит до меня.

– Крайний пункт назначения – Тунгар, везём туда Лаврову Тамару на встречу с...– на этом месте запинаясь, ненадолго зависает, и почему-то опять зло продолжает, – с Диной Ясной. На Землю планируем вернуться тридцатого сентября.

Я встаю, кивком и улыбкой удовлетворяю слабое внимание присутствующих, которым, как и мне, уже поднадоела эта формальная бодяга. Думаю не меня одну, в этот момент посещает тоскливая мысль: «Ёлки! Он же нам сейчас ещё и команду представлять будет...»

Глава 8.

Но страхи оказываются напрасными. Потому как, представляют нам только: старпома, которого как оказалось зовут Юл; доктора по имени Асим и повара Сахима. Их фамилий капитан не называет. А может у них и нет фамилий? Тогда почему сам представился, как Назим Каюм? Ладно... Это потом. Имена – значит имена. Про остальных-то он даже и этого не сказал. Просто озвучил общее количество народа на борту и вся презентация.

«Интересно, а кто такая Лорейда! Вряд ли она кем-то тут работает... Но, в официальном списке пассажиров её тоже нет? Зайцем значит путешествует! А, фиг с ней, не моё (как говорится) собачное дело! Ой! Что-то я задумалась, а нас уже куда-то зовут! Все вон пошли, а я торможу, не порядок!»

Оказалось, что это обещанная обзорная экскурсия по кораблю. Но громкое слово экскурсия с показом трёх дверей как-то не монтируется. Потому что столовую и кают-компанию я уже нашла и вряд ли потеряю, а находящуюся напротив столовой каюту с красным крестом на полдвери сложно не заметить. Выяснилось, что это ещё не вся культурная программа, потому что капитан решает показать нам мостик. Правда, вежливо предупреждает, чтоб мы не шумели и не мешали команде работать. Юморист... Нашел шалунов. Да, мы тут каждый второй дедушка и каждая третья бабушка. Короче, все гуськом шаркают ножками за этим «экскурсоводом», я

замыкаю процессию. И когда путешествующие физики-лирики перемещаются в святая святых корабля, я вижу небольшой коридорчик, манящий меня свернуть на лево.

Это было свободное от приборов, мебели и прочих декораций узкое, но довольно длинное пространство. В нём только пол и часть одной стены не прозрачные, всё остальное заменял стеклянный купол. Освещение минимальное. Мне показалось, что я шагнула в небо. Захватило дух от величия вселенной и (увы) собственной ничтожности перед ней. Не замечаю, как восхищенно охаю. Верчу головой, как ребёнок в зоопарке и не верю своим глазам.

– Мама дорогая! Это где это я?

– На смотровой площадке, – раздаётся в ответ.

Справа в углу, на мягких пуфах, которые я даже не заметила, сидит тот самый похожий на капитана юноша и опять с интересом меня разглядывает.

– Извините, – смущаюсь я, – здесь наверное нельзя посторонним? Я сейчас уйду.

– Нет, нет что вы. Сюда можно всем. Присаживайтесь пожалуйста.

Ошалевшая от увиденного, с удовольствием падаю на пуф.

– Меня зовут Азиз Назим.

– Лаврова Тамара Петровна, – выдыхаю на автомате.

Потом всё-таки собираю остатки разума и переспрашиваю:

– Назим? Я уже сегодня где-то это слышала? Ну, да наш капитан, его, кажется зовут Назим Каюм? А вас, Азиз Назим. Есть какая-то связь?

– Да, он – мой отец. У нас, полное имя мужчины вбирает в себя имена всех предков по мужской линии. Например моё полное имя состоит из двадцати трёх имён моих прадедов. Но в обычной жизни не принято называть его целиком. Постоянно используем только собственное имя или при необходимости добавляем имя отца. Вот и получается, что мы с отцом оба Назимы, только у меня это второе имя, а у него первое.

– Понятно. Если я буду обращаться к вам просто Азиз, это же вас не обидит?

– Конечно нет. Это нормально. А как обращаться к вам? Все три называть? Или тоже как-то сократить?

– Нет, все три – это перебор. Это только для документов. Думаю тоже достаточно собственного. Правда, у нас к дамам в солидном возрасте принято обращаться по имени отчеству. Что очень похоже на форму вашего имясочетания. Непонятно? Смотрите: я – Тамара, имя моего отца – Пётр, вместе это звучит, как Тамара Петровна. Но давайте остановимся на имени. А потому, Тамара.

– А сколько же вам лет, Тамара, что вы причисляете себя к дамам солидного возраста? – спрашивает Азим и тут же охает, – Простите, я слышал у вас не принято спрашивать женщин о возрасте. Если мой вопрос бестактен... – и он совсем смущается.

– Нет, – хмыкаю я, – Вот никогда не понимала этой заморочки. Какой смысл скрывать сколько прожито? Так, что с полной откровенностью и бесстрашием отвечаю – мне пятьдесят пять лет.

Товарищ на соседнем пуфике кроит озадаченное лицо и теряется ещё больше. Заволновавшись не тему: не поплохело ли мальчику от осознания с какой древностью он беседовать вздумал, интересуюсь:

– Что такое, Азиз? Вам не хорошо?

– Нет, нет. Просто я всегда забываю, что на наших планетах время течет по разному. Чтоб понятней было, мне – пятьдесят два года, моему отцу – сто. У нас продолжительность жизни сто двадцать лет. Понимаете, да? – и смеётся.

– Кажется понимаю, – хихикаю в ответ, – Сколько же дней у вас в году?

– Сто восемьдесят два.

– Ага! Понятно! – говорю в слух, а про себя: «Интересно, он сказал не средняя продолжительность, а продолжительность жизни? Это что же получается, они все точно знают дату своей смерти? Или он просто оговорился? Переспросить что ли?»

Но вместо этого вдруг, выдаю:

– А можно, я ещё полюбопытничаяю?

– Что? Простите, Тамара, я последнее слово не понял? Совсем недавно учил вселенский язык, ещё не всё освоил.

– Неплохо, надо сказать, освоили. А слово? Это, старая привычка придумывать неправильные слова. Вы меня дёргайте (тьфу) спрашивайте, а то я забываюсь и вот, что получается. Договорились?

– Договорились.

– Азиз, простите, ради бога, что интересуюсь, но сегодня в столовой, с вами была очень красивая девушка, она кто?

Мальчик заметно мрачнеет, но отвечает:

– Лорейда, невеста Юла, старшего помощника. А почему вы спрашиваете?

– Так... интересно. У нас с ней, как-то сразу, не сложились отношения.

– Они у неё редко с кем складываются, – бубнит Азиз тихо, а громче добавляет, – Она девушка сложная.

– Да, да, я заметила. А почему она на корабле? Как я поняла, она не член экипажа и в списке пассажиров её имени не было?

– Она не любит отпускать Юла одного, говорит, что пока не женаты надо больше времени проводить вместе.

– Интересная логика. А после свадьбы значит вместе быть не обязательно?

Азиз, хитро улыбается и пожимает плечами.

«Ой, и правда, что это я лезу с идиотскими расспросами. Ладно... Плавно меняю тему»

– А кстати, Азиз, откройте тайну.

Юноша напрягается.

– Сколько лет Лорейде?

– Шестидесят, и это совсем не тайна. А зачем вам?

– А-А-А! Горе-то какое! – деланно рыдаю я.

Он, похоже, засомневался в моём психическом здоровье.

– Спокойно, Азиз, доктора звать рано. Просто по примеру земных женщин сравнила возраст, (есть у нас и такая заморочка) получается, что Лорейда старше меня!

Мы смотрим друг на друга и совсем неприлично ржём.

Глава 9.

– Что же вас так развеселило? – гремит голос капитана, – Или это секрет?

Он подходит и присаживается, зло прожигая взглядом. Вопросительно смотрю в ответ. «Чего так агрессивировать?» Пауза затягивается. «Походу, тут семейные разборки. Пойду-ка я, от греха подальше» Встаю, они (что приятно) тоже поднимаются. «Ох-хо-хонюшки! Вот и старая я, и толстая, и о душе уже пора подумать... Но ёлы-палы, какие же они оба синпатишные это, что-то! Вот всю жизнь комплексовала, что крупно габаритная, а тут стою между ними, смотрю снизу вверх и эстетически обалдеваю... Нет! Пора в каюту!»

– Спасибо... – почти шепчу я.

Оба, одновременно и удивленно встряхиваются, и хором выдают:

– За что?

– Вам капитан – за презентацию и гостеприимство, а вам Азиз – за приятную беседу и душевное отношение. Всего доброго! – тихо мямлю я, и линия оставив папу с сыном разбираться без свидетелей.

Настроение взлетает вверх и по шкале оценочного состояния Тамары Лавровой останавливается где-то между «Всё ОК» и «Тихая радость». В каюту не вошла, впохнула. Хотя порхающая бабулька в центнер весом, та ещё бабочка!

– Глюк, что у нас плохого? – вспоминаю я строку из любимой книги детства.

– Ничего, – докладывает мой мажордом, – Тома, уведомляю: первое – проверьте сообщения, были сигналы бука; второе – ужин через пятнадцать минут.

– Спасибо, Глюк! – кидаюсь к буку, по пути глажу помощника по тому месту, где (как мне кажется) должна быть голова.

Открываю почту, а там самые желанные весточки. «Деточки, мои, умнички! Не забыли мамочку! Как я вас люблю, солнышки мои!»

От Темки: «Мамуль! Как полёт? Космические трудности преодолеваешь? Пришельцы не пристают? Докладываю сводку с практики: долетели нормально, расселились нормально, кормят – нормально, связь есть (правда видео – не положено) только письма. Мамулечка, люблю тебя родненькая и крепко, крепко обнимаю. Пиши. Я же волнуюсь!» И к тексту кучу всяких смайликов нацеплял, чтоб они мне в нужных местах рожи корчили.

Отвечаю: «Восток! Я Кедр! Полёт проходит в штатном режиме. Трудности для преодоления, сначала нужно создать, чем и занимаюсь. Пришельцы на контакт не идут, наверное боятся меня, очень... Сынулечка, люблю тебя, кровиночка моя! Целую, тискаю и сюсюкаю! С нетерпением жду писем. Твоя мамочка!»

От Дины: «Мам! Ура! Ура! Ура! Невероятно! Ты в пути, дни считаю! Скачу как ненормальная. Как тебе на корабле? Всё нравится? Если что не так, не темни пиши сразу, будем решать! Целую, три раза!»

Отвечаю: «Привет, моя Ясная! Как же я могла отказаться, когда ты так постаралась. Лечу! Условия – люкс. Претензий нет! Работай спокойно, готовься к свадьбе (кстати, кто у нас будущий муж? и где фото? мне же интересно). Целую-обнимаю тебя моя девочка»

Отправляю, гляжу на часы. Ужин. Я, как всегда, в первых рядах. Усаживаюсь, на любимейшее место и жду Дусю. А вот и он!

– Добрый вечер, госпожа Лаврова! Готов принять заказ.

– Добрый вечер, Дуся! У нас что ли повар теперь есть?

– Да. Сахим Рабах, очень хороший повар, лучший в космофлоте.

– Да, ну! Это нам выходит повезло? Так, и какие у него фирменные блюда?

– Страница семь, – подсказывает Дуся и тыкает щупальцем в меню.

– Ох, ты ж ежики зелёные! Я такое ни то что не пробовала, даже на картинках не видела. Беда! Дуся, а давай я положусь на вкус нашего повара. Ты передай ему пожалуйста, что бабушка с Земли слёзно просит уважаемого Сахима угостить её по своему усмотрению.

Железный птыц улетает на кухню. Я, в предвкушении, нагуливаю аппетит. Потихоньку подтягиваются попутчики. Яков Моисеевич с профессором Перельманом, (Ну ещё бы! Кому же спеться, как не двум евреям!), входят в едальню и останавливаются на пороге выбирая место. Свободных много, но они спрашивают разрешения составить мне компанию. Разрешила. Дальше вваливается почти вся команда, включая руководство и Лорейду. Она сегодня в бирюзовом, а длинные платиновые волосы уложены так заковыристо и ни разу непонятно, что куда вплетается и откуда выплетается. Ей идёт, если бы ещё не стервенела, золотая была бы деУшка. Когда все рассаживаются, предсказуемо оказывается, что экипаж и пассажиры пока не готовы к тесному общению, а потому сидим по разные стороны помещения. Брызгая во все

стороны рыжими кудряшками, влетает запыхавшаяся Юля. И не раздумывая направляется к нам.

– Можно? – спрашивает.

– Конечно! – улыбаемся мы хором.

Материализуется Дуся и басит:

– Госпожа Лаврова, повар просит прощения за задержку. Ему требуется больше времени.

Я пока приму заказы у других, а потом принесу ваш.

– Хорошо, Дусенька! Я не тороплюсь.

Робот резво мигает сенсорами и отъезжает. Наш диалог опять не остаётся без внимания.

На это раз его с нескрываемым любопытством слушают соседи за столом. Первым не выдерживает профессор Перельман. Сначала похрюкивает и посмеивается, после чего спрашивает:

– Мадам, ви меня простити ,ради бога. Шо это было?

– Абрам! Фу, и где твои манеры? – не даёт мне ответить Яков Моисеевич, – Для начала, неплохо бы познакомится, а уж потом заваливать даму своим профессиональным интересом. Тамара, простите моего друга, он бывает вежливым только со своей физикой. Знакомьтесь это Абрам Исаакович. Абрам, эту милую даму зовут Тамара.

Мы, не вставая, чопорно раскланиваемся и потом смеёмся уже все вместе. Замечаю, что наша юная соседка настороженно молчит и подключаю её к беседе.

– Вас зовут Юля?

Она зажато кивает.

– Очень приятно! Юля, не волнуйтесь, мы сегодня не кусаемся, может быть как-нибудь потом...

Она неуверенно улыбается и опять краснеет.

– Меня, как вы уже слышали, зовут Тамара. Это Яков Моисеевич и Абрам Исаакович.

Вижу, что барышня продолжает нервничать, увожу от неё тему разговора:

– Чудненько. Абрам Исаакович, возвращаюсь к вашему вопросу. Мне скучно жить среди порядковых и идентификационных номеров. По возможности обживаю пространство и подстраиваю его под себя.

Его, видимо, очень занимает моя позиция и он снова спрашивает:

– А почему он Дуся?

– Я его так вижу... И знаете, мне кажется ему это имя тоже нравится.

– Боюсь вас огорчить, Тамара, но, увы, роботы этой серии простые исполнители, они обезличены.

Я улыбаюсь, но не соглашаюсь со светилом физики:

– Может быть, может быть... Законов робототехники я не опровергаю и даже не пытаюсь. Хм.. Но попробую объяснить... Есть у меня тётушка, заядлая садистка. Не в смысле неприличных пристрастий, а в смысле очень любит свой сад. Пропадает в нём с ранней весны до поздней осени. Даже зимой наведывается. И вот, в этом её замечательном саду, много лет росла груша. Росла и росла, а плодоносить не желала. Ни одного фруктика себе не позволила. Уж тётушка это дерево холила и лелеяла, удобряла, поливала, разговаривала даже с ним. И никакого толка. А дерево-то огромное, места много занимает, и бесплодное. Наступила очередная весна, а тётушке груша покоя не даёт. Думала, она думала и решила её спилить, а рука не поднимается, жалко. Потом взяла огромный гвоздь с молотком и пошла к капризному дереву. «Вот, – говорит, – даю тебе последний шанс, забью вот сюда, в основание гвоздь и если ты в этом году опять пустая будешь, спилю, на хрен, прямо по гвоздю!» Сказала и сделала. И что вы думаете? Правильно! С того самого года сильнее груши во всей округе не было. И груши все как на подбор, большие, сочные, сладкие. А ведь дерево тоже вроде как неодушевленное, обезличенное. Однако испугалось.

Профессор задумался. Вернулся Дуся с тележкой и начал жонглировать тарелками. Не успела я сказать «Ой!», как стол превращается в гастрономический натюрморт, а умная машинка озвучивает древнее, как мир: «Приятного аппетита, господа!»

Народ безмолвствует, предвкушая развлечение.

– Госпожа Лаврова, повар надеется, что не разочарует ваши ожидания, – заканчивает Дуся своё феерическое выступление.

– Спасибо, милый! Мне очень приятно его и твоё внимание. Обязательно поделюсь впечатлениями, – обещаю я.

Дуся, как мне кажется, слегка кланяется и катит по своим делам.

Да! Появление на кухне настоящего повара, прочувствовано основательно. Ассортимент ужина разительно отличается от обеденного. Не знаю, как все остальные, но я в замешательстве. Потому, что еда выглядит офигенно красиво, но не фига не съедобно. Люблю смотреть всякие кулинарные шоу, особенно те, где готовят профессионалы. Много лет наблюдаю, как происходит таинство превращения обыкновенных овощей и прочей гастрономии в шедевры поварского искусства. И ровно столько же лет мучаюсь вопросом: «А как всё это надо правильно есть?»

Ладно... Чем там нас потчуют?

На первой тарелке явно какой салат, правда овощ (если это овощ?) совсем незнакомый. Ярко оранжевый, блестящий, на срезе дырявый как швейцарский сыр. Нарезан ровными кружочками уложенными в один слой по дну тарелки, сверху посыпан не то орешками, не то какой-то крошкой. Само блюдо, кстати, фиолетового цвета и от этого в глазах рябит. Вторым мне предлагается вкусить что-то в тесте, по виду среднее между пельменем и чебуреком. Их было два, в окружении множества листиков (видимо салата?) всяких форм и расцветок. И всё бы ничего, только сами пельмени имеют сочно зеленый колер.

Рассматриваю ужин и понимаю, что в столовой стоит совершенно противоестественная тишина. Подсознательно чувствую, что окружающие (особенно скайроанцы), едят, но вместе с тем, внимательно наблюдают за мной. Вскользь кошу взглядом и вижу, что остальные мои попутчики, решили не рисковать и кушают вполне себе земные каши и салаты. «Вот тебе Тома, получи и распишись! Захотела повару приятное сделать? Делай! Спасибо Дусе! Наверняка не зря он всё в таком порядке сервировал. Каждому блюду своя вилка!»

Эх... Где наша не пропадала!

На всякий случай говорю: «Что ж, не знакомое, не значит не вкусное!»

Овощ не подвёл. Режется легко, жуётся хрустко. По вкусу, смесь редиски и огурца. Орешки вообще улёт, сладкие и острые одновременно. Но кисленькая, маслянистая заправка женит все компоненты на раз.

– Ух ты! А это прям совсем, совсем вкусно! – громко одобряю я, хрустя оранжевым овощем.

Перехожу к зелененькому чебуреко-пельменю. Смотрю в сервировке нож, вилка и ложка. Думаю: «И где бульон? Чего хлебать –то?» Режу его и нахожу искомое. В общем, всё нормально, если на цвет не смотреть. И тесто, и бульон, и начинка из мяска (оно, кстати тоже зелененькое) – вполне себе съедобные. Короче, к разочарованию наблюдающих, ем и нахваляваю. Уж не знаю, чего они ждали, того что я начну плевать, кидаться едой или ещё какого безобразия? Не дождались!

Зато я дождалась Дусю с десертом. Он катится по проходу, гордо держа над головой маленький поднос с хрустальной креманкой и чашечкой чего-то горячего, потому как от неё идёт пар. А через прозрачные стенки креманки различаются разноцветные слои (я уверена!) вкуснейшего лакомства.

– Госпожа Лаврова! – басит Дуся издалека, – А это комплимент от повара, специально для вас!

Глава 10.

Но, не тут-то было!

Когда Дуся равняется со столиком командира, Лорейда встаёт, резко отодвигает стул, который с силой врежется в официанта. Тот шатается, но не падает, а вот содержимое подноса, скользит с него и целенаправленно летит в меня. Ну, что ж, лакомство я всё-таки получаю. Оно вольготно стекает с лица и сочными абстрактными мазками ложится на мою обширную грудь, а обжигающий напиток весело исходит паром на моём правом предплечии.

Раздаётся мощное групповое: «АХ!!!» И я, как бы, глохну.

– Возьмите пожалуйста, – слышится с боку полуписк.

Это Юля протягивает мне салфетку. Поворачиваюсь, беру лоскут и очухиваюсь. Кажется теперь слух обостряется раз во сто, слышно как в дальнем углу моргает старпом. Была бы помоложе, наверное, кинулась бы бежать. Но где я и где бежать? Выдыхаю, обтираю лицо, с интересом рассматриваю грудь и руку. Только после этого понимаю, что рука обожжена.

Начинается ритуал суеты и сочувствия. Первой солирует Лорейда! Я, правда, ни шиша не понимаю, потому как она не удосуживается перейти на вселенский. Одновременно с ней подсказывают профессор Шапиро и какой-то фиолетовый дядечка.

– Тамара, – спокойно, но жёстко говорит профессор, – Вы можете встать?

Я, молча, встаю и мы идём. Идём в тот самый кабинет бортового медика, что находится напротив столовой. Видимо шок тормозит мои эмоции, потому что руку ощутимо печёт, но терять сознание я не тороплюсь. Тем более, что добрый доктор очень быстро и профессионально обрабатывает место ожога и руке сразу становится холодно.

– Выпейте это, – говорит доктор и протягивает стакан с чем-то мутным и пахучим.

Пью. Доктор сыплет руку какой-то пудрой и велит в течении часа не трогать и не мочить. Сижу, рассматриваю своё отражение в дверце шкафчика: вся такая красивая, как после взрыва на фабрике красителей, волосы нет бы лежать в аккуратной блондинистой стрижке – стоят вздыбленным ирокезом непонятного цвета, да ещё и рука, как пончик припудренный. «Твою ж мать!» – не удерживаюсь я от комплимента, потом смотрю ещё раз и добавляю кое-что смачное, по-нашему, по-русски! Фиолетовый доктор смотрит подозрительно, а милый Яков Мосеич просто ржет.

– Дайте что ли салфетку, – говорю, – Надо, наверное, привести себя в относительно боже-ский вид?

Дают, но она только усугубляет картину.

– Спасибо, – говорю, – ДокторА! Я, пожалуй пойду. Провожать не надо! – на корню пресекаю все благородные порывы медиков, встаю и выхожу вон.

Почти направляюсь к себе, но вижу, что мои попутчики и часть команды всё ещё в столовой. Решаю зайти и обнародовать, что ничего страшного не случилось. Пока иду, слышу противный голос Лорейды, которая (о чудо!) на вселенском на кого-то страшно ругается за использование устаревшей техники. Захожу и тихонечко стою в дверях. Лицедейство продолжается. Орёт она, оказывается на капитана и повара. Те злятся, но молчат. Только она затыкается, чтобы перевести дух, встречаю в монолог:

– Уважаемый Сахим, спасибо вам большое! Ужин был превосходный. Только, ради бога, не рассказывайте мне из чего вся эта красота приготовлена. Пусть сохранится интрига.

Он подёргивается лицом, подходит и начинает извиняться. Беру его за руку, (ладонь слава богу не в пудре) и продолжаю:

– Вам не за что извиняться. Ни вы, ни Дуся ни в чём не виноваты. Это просто несчастный случай, – говорю, но не могу удержаться от испепеляющего взгляда на розовую заразу.

– Дуся... Он хороший исполнитель, я уверен, что он не мог сделать это преднамеренно, – грустно оправдывается повар.

– Я знаю и очень надеюсь на то, что и вы, и он ещё порадуете нас своим обществом. Круиз ведь только начался.

– Позвольте и мне присоединиться к извинениям, – покаянно говорит капитан.

Хочет продолжить, но я резко перебиваю:

– Стоп! Кончаем прения! Пардон, за мой тульский! Извинения принесены, я их приняла и давайте на этом зафиналим. Если я ещё хоть пять минут тут простою, то моя блузка насмерть приклеится к организму. Я вернулась только для того, чтобы все убедились в моём здравии, а ещё чтобы сказать спасибо кормильцам. Сейчас, я пожалуй пойду.

Разворачиваюсь и ухожу. Уже на подходе к каюте чувствую, что вырубаясь. «Это чего же мне такого засыпательного доктор попить дал? Не, не, не! В коридоре спать нельзя! Надо до кровати добраться, а то народ неправильно поймёт бабушку! Опять же липкость с тела необходимо смыть и так, чтобы пудра на ожоге осталась. А для этого, Тома, стоять! Не падать!»

Вваливаюсь в убежище и прямиком в ванную. Там скидываю загвазданную одежду. Душ принимать не рискую, потому кое-как смываю под краном с головы остатки десерта и губкой тру то, что могу стереть. Чем-то вытираюсь, влезаю в любимую ночнушку и заползаю в кровать. Натягиваю одеяло вместе с покрывалом и улываю в нереальность. Где-то на границе сознания слышу голос Глюка:

– Томочка, не грусти.

«Интересно, как он понял, что я в печали? Я же ему этого не сказала? Ай, ладно... Всё завтра...»

Глава 11.

Утро наступает около полудня. «Ого! Вот это я прищимила! А ведь хотела ступить на Луну и посмотреть с неё на Землю... Не судьба... Ничегошеньки не помню. Просто провал. Ай, да доктор! Ай, да маков сын!»

– Добрый день, Тома! Как ваше здоровье? – интеллигентно интересуется Глюк.

– Добрый! – отвечаю, – Всё в порядке!

Иду мыться-умываться, очень хочется избавиться от оставшихся на теле вчерашних воспоминаний. А что? Доктор сказал, что только час мочить нельзя, а их уже полтора десятка прошло. Наконец-то, выхожу из ванной вся чистая, причёсанная и приятно пахнущая. Рука даже не красная, всё прошло бесследно, в чём я и не сомневалась. В каюте тоже чистота и порядок, Глюк постарался. Красота!

– Глюк! Скажи пожалуйста, родной, я вчера в ванной одежды грязные побросала, хотела их постирать, но не нашла. Ты, случайно, не знаешь где они?

– Ваша одежда приведена в порядок и находится в шкафу, – докладывает моя прелесть.

– Глюк, ты чудо!

– Тома, могу я вас попросить? – совсем по-человечески, обращается машинка.

– Конечно, для тебя всё что угодно! Слушаю.

– Пожалуйста, не сердитесь на Дусю. Он никому не причинит вреда.

– Так! И откуда ты знаешь о случившемся? Я тебе не рассказывала? – удивляюсь я, одновременно падая в кресло.

– У нас, роботов-помощников, есть внутренняя связь. Мы, запрограммированы на коллективное мышление, восприятие и воспроизведение эмоций. Мы, экспериментальная группа, на нашей основе разработано следующее поколение роботов-андроидов максимально приближенных к человеку. Поверьте, Тома, мы не способны осознанно причинить вред живому существу.

- Вот это да! Подожди, подожди и сколько же вас таких?
- В настоящее время нас восемь. Пятеро закреплены за каютами, один – за столовой и два законсервированы, на случай замены.
- Подожди... Пятеро? Но на борту четыре пассажира? А, догадываюсь... пятая – Лорейда?
- Именно так.
- А команда? У них нет помощников?
- Нет, у них самообслуживание. Увеличение нашей численности экономически и энергетически не целесообразно.
- И вы что ли всё друг про друга знаете?
- Да, если говорить упрощенно, наш разум един.
- Надеюсь на разглашение информации о клиентах наложен запрет?
- Разумеется. Выходные данные личных файлов пассажиров заблокированы специальными логами и паролями.
- Ладно. Верю. Вот, а Перельман там что-то про обезличенность втирал. Так вы только считываете наши эмоции или ещё и свои испытываете?
- В нас заложена программа распознавания человеческих эмоций и ответная имитация отклика на них.
- Ёлы-палы! Это как? Ты считываешь моё состояние и в ответ исполняешь то же самое что ли?
- Именно так!
- Любопытно... Ну, и как там Дуся? В порядке?
- Сейчас да, но вчера стоял вопрос о его замене и консервации. В итоге командир Назим во всём разобрался и Дуся продолжает помогать на кухне.
- Глюк, а почему ты его тоже Дусей зовёшь? Колись, нравятся имена?
- Конечно, это интересное дополнение к программе.
- Так, с этим разобрались. Слушаю дальше...
- Не понял вопроса?
- Вот! А ещё говорят, что склерозом только люли страдают! Друг мой... Эмм... опто-электронный, кто-то обещал, на досуге сообразить, на счёт приятных обращений к себе. В количестве четырёх штук. Сообразил?
- Варианты подобрал, ждал когда вы спросите, – отвечает скромняга.
- Итак, огласите весь список, пожалуйста? – вопрошаю я.
- Глюк, Квест, Флэш и Петрович, – выдаёт помощник и затихает, ожидая ответную реакцию.
- Вот эт, да! Удивил, теперь давай подробности.
- Глюк – уже в обращении; Квест – поиск нужного ответа; Флэш – самый быстрый; Петрович – дань вашим корням.
- Разумный выбор, другого и не ждала. А инструкция о применении прилагается?
- Нет. Всё на ваш выбор.
- Ладно, Петрович, договорились. Пора бы и подкрепиться, а то могу не только завтрак, но и обед прошлёпать, – и уточняю, – Как я выгляжу?
- Тамара вы прекрасны! – очень уместно вставляет Петрович.
- Вот и я так считаю, – соглашаюсь, посмотрев на своё отражение в зеркале.
- Не найдя ничего криминального в очередных брюках и блузке весёленькой расцветки иду на запах еды.

Глава 12.

В столовой никого нет. Но, как только присаживаюсь за стол, из кухни вылетают Сахим и Дуся.

– Добрый день, госпожа Лаврова! – выдают хором.

– Добрый! Сахим, можно попросить вас об одолжении?

– Всё что угодно!

– Покормите меня чем-нибудь, пожалуйста. Понимаю, что не вовремя, но очень кушать хочется.

– Сейчас всё организуем, правда Дуся?

– Безусловно! – подтверждает тот, хитро мигая сенсорами.

И организовывают. Никакой экзотики, обычный земной обед. Но почему-то становится так хорошо, как давно уже не было... Может потому, что публика отсутствует, может потому что чувствую тепло и доброту исходившие от обоих кормильцев, а может потому, что голод он ведь не тётка... Наверное, всё совпало. Хочется улыбаться и всех любить. Поэтому перед десертом прошу Дусю позвать Сахима, а когда тот прибегает, испуганный, вообразив, что опять что-то не так, настоятельно выдаю:

– Если вы сейчас же не выпьете со мной чаю – обижусь и не приду до ужина!

Он, облегченно выдыхает и составляет компанию. Со стороны, мы, наверное, производим странное впечатление. Земная бабушка и скайроанский повар пьют чай и неторопливо беседуют: о рецептах, о том как быстро пролетает время, о том как же хорошо, что на корабле нет сквозняков и ещё бог знает о чём. А робот-официант то и дело подкатывает, предлагая свои услуги. Но они не нужны, нам нравится вот так просто сидеть, говорить и смеяться. Так бывает, когда не важно, что чай остыл и печенье раскрошилось – важно лишь душевное общение. И, кажется, что робот это тоже понимает. Потому что, когда мы смеёмся, он замирает и издаёт странные звуки... наверное, это его смех.

Когда я прощаюсь и, наконец, выхожу в коридор, там меня поджидает другой сюрприз в виде доктора Асима:

– Здравствуйте, госпожа Лаврова! Услышал ваш голос, но не хотел отрывать от приятной беседы. Давайте зайдём ко мне в кабинет и я осмотрю вашу руку.

Иду. Даю осмотреть. Там правда и смотреть-то не на что, но пусть лучше убедится. Доктор даже приборчиками какими-то вокруг меня шаманит. Хочу его успокоить и говорю:

– Да ерунда, это а не ожог. Много шума из ничего. Не стоило оно того.

Смотрю, он как-то мнётся, кажется догадываюсь в чём дело:

– Доктор, если вы волнуетесь, за то что я могу подать иск, по этому поводу... Уверяю вас, никаких претензий у меня нет. А потому и иска не будет.

Кажется моя догадка не беспочвенна. Потому что Асим, расслабляется лицом, но для порядка уточняет:

– Ну, вчера мне так не показалось. Ожог, госпожа Лаврова, это совсем не ерунда. Хорошо, что напиток уже поостыл, а то могли бы и следы остаться.

– Поверьте мне, доктор, я очень хорошо себе представляю, что такое ожог. Если бы не стеснялась, то может быть и показала вам, какие именно следы он оставляет.

Асим удивленно поднимает брови.

– Нет, доктор, демонстрировать категорически отказываюсь. Да и ни к чему это. Тем ожогам больше пятидесяти лет.

– Но позвольте, я видел вашу карту... и если им столько лет, то вы на момент их получения были ребёнком?

– Именно так. Ещё один несчастный случай. Мне было три года... Оступилась и села в кастрюлю с крутым кипятком. Сварилась так, что бельё намертво прилипло к телу... В целом мало помню, разве, что невыносимую боль при перевязках, запахи сожженной кожи и мазей. А шрамы... Они всю жизнь на мне. Поэтому я знаю, о чем говорю, доктор.

Мы молчим и пауза затягивается. Надо менять вектор беседы:

– Да, доктор, кстати! Меня больше занимает совсем другой вопрос. Это чем же вы меня таким успокоили, что я столько продрыхла, а?

– О, это безвредный отвар, травы фумис. У вас на Земле есть похожая, называется мелисса.

– Про нашу знаю, и про её успокоительные свойства тоже. Но эффект от вашей покруче будет. Эвон, как меня укатала! Ладно, пойду я. Спасибо за помощь и за внимание, было приятно с вами пообщаться.

Мы расстаёмся, довольные друг другом.

Глава 13.

Слава богу, в каюту добираться без встреч и происшествий. Послевкусие двухдневного общения складывается предсказуемо. Хочется одиночества. Нет, нет и попутчики, и команда замечательные. Их искренность и расположение дорого стоят. Но корявость моего характера состоит в том, что как бы хорошо я не относилась к окружающим, как бы их не любила, (даже самых близких), не могла общаться без перерыва. Требуется таймаут. И так было всегда.

Наверное, поэтому мой ближний круг так узок. А в последние годы это уже почти и не круг, а скорее точка окружности... Наверное, поэтому многие ушли из моей жизни не приняв такой формат общения. А может просто я не умею дружить?

Помню как-то раз пыталась объяснить подругам почему меня так напрягает обязаловка. В том смысле, что дружим, в формате двадцать четыре на семь. На работе – вместе, после неё – тем более, а в выходные и праздники – с кем же быть, как не с подругами, плюс круглосуточные беседы в сети... Они даже совместное проведение отпусков планировали! Попыталась мирно сопротивляться, чтоб никого не обидеть придумывала уважительные отмазки. Не прокатило. А когда откровенно озвучила, что устаю от людей – не поняли. Как это? Отчего устала? От людей? Ответ – Да, поверг их в шок с последующим охлаждением всех тёплых чувств в мою сторону. Учитывая этот печальный опыт, последние двадцать лет, держу дистанцию. Охотно, но ограничено по времени, общаюсь и ухожу, тихонько закрыв за собой дверь.

Вот и сегодня, мой лимит исчерпан. Хочу вставить в ухо наушник с душевной аудиокнигой. Руки занять мышкой, на предмет поиска предметов в какой-нибудь казуальной игрушке.

– Глюк, прости, я в сеть, когда вернусь – не знаю. Напомни про ужин, – говорю и погружаюсь в мир бирюлек и чужих страстей.

– Хорошо, – говорит, всё понимающий друг и застывает, как бы, растворяясь в пространстве.

Но напоминать ему не приходится. Что-то гроыхает в шкафу и возвращает в реальность. «Интересно что это было? Корабль не трясло, никаких маневров он не исполнял...» Полезла проверять. Наверное, в прошлый раз неудачно пристроила сумку на полке, вот она и свинтила. Собрала с пола рассыпавшееся добро и наткнулась на забытый кулон. Решила рассмотреть найдёныша повнимательнее.

А штука-то не так проста как показалась. Даже при моей полной ювелирной безграмотности, понимаю, что это не бижутерия. Мало того, из подсознания всплывает слово – артефакт. Изначально кулон имел шестигранную форму, со временем грани сгладились до овала. Внутри три камня расположенные по вершинам воображаемого треугольника, а между ними вплетена руническая вязь. Не просто веточки и узорчики, а явно нечто несущее текстовую и смысловую наполненность. Да и сами камни уж очень похожи на настоящие. «Это что ж такое? И откуда оно на меня свалилось?» Чем дальше на него смотрю, тем сильнее возникает непреодолимое желание напялить на себя. Кажется, кулон просто умоляет об этом. И это при том, что я абсолютно равнодушна ко всем ювелирным изделиям вместе взятым. Нравится созерцать и нико-

гда не хотелось обладать. А тут прямо наваждение. Верчу его и так и сяк, даже нюхаю... Вспоминаю про компаньона:

– Квест! Будь так любезен, глянь своим объективным глазом. Что ты об этом думаешь?

Тот не отказывает в любезности, сканирует, трещит микросхемами и выносит приговор:

– Кулон, весом четыре грамма, изготовлен из белого золота семьсот пятидесятой пробы.

Состав: семьдесят пять процентов золота, двадцать пять процентов сплава платины, серебра и палладия. Инкрустирован драгоценными камнями: сапфиром, рубином и изумрудом, три карата каждый. Данное изделие внеземного происхождения, для определения точного места недостаточно данных. Нанесенная надпись так же не идентифицируется ни с одним из известных языков. Тома надеюсь я был полезен?

– Более чем! Квест, ты незаменим! Так как ты думаешь, его можно надеть?

– Излучений, вредных для человека, не обнаружено. Из чего следует, что он безвреден.

– Смотри, Петрович, верю тебе на слово, – угрожаю я эксперту, а сама всё-таки напяливаю побрякушку.

Жду, что разверзнуться хляби небесные... Но ничего не происходит. Висюлька легко и уютно устраивается на мне, несмотря на габариты. Да чего уж там, в масштабе площади моего тела, кулон выглядит не таким уж и большим. Короче, всё познаётся в сравнении. Смотрю на себя, всю в белом золоте с драгоценными и думаю: «Есть не хочу... душа требует кофе!»

Поэтому, беру маленький бучок и снова плетусь на камбуз. Как хорошо, что я не первая. Некоторые члены команды уже ужинают. Сливаюсь с местностью и поджидаю Дусю. Завидев меня, тот летит на всех... что там у него... колёсиках.

– Дуся, а можно мне капучино на вынос? – клянчу я.

– Сейчас уточню, – басит он и катится назад.

Не успела оглянуться, вот он мой спаситель. Протягивает термочашку-непроливайку.

– Дуся – ты лучший в мире спасатель бабушек! Передай мою благодарность Сахиму, – шепчу я и отправляюсь в одно заветное местечко.

Пока все ужинают, я крадусь на смотровую площадку. Главное проползти мимо мостика не привлекая внимания командира, если он, конечно там. Вылазка удаётся. Ура! Меня не засекли. Сажусь в самый тёмный угол, втыкаю наушники, запускаю музыку и плавлюсь от удовольствия. Так я и знала! Что лучше всего на этот космический пейзаж ляжет внеземная музыка Алексея Рыбникова.

Вспомнились круизы на земных кораблях по земным водоёмам. Давно это было, но не менее приятно. Тогда, я точно также, ночью, пробиралась на верхнюю палубу, садилась поближе к носу корабля и испытывала нечто похожее. Там, всегда гулял ветер, но его порывы не мешали, а наоборот, усиливали ощущение полёта. Небо и вода сливались и было всё равно, где кончается одно и начинается другое.

Глава 14.

Вот и сейчас, внутри так пульсирует счастье, что слёзы наворачиваются. Ощущение нереальности происходящего обрушивается с каждым музыкальным аккордом. Непроизвольно закрываю глаза, слёзы срываются под напором век и висят на щеках. Я улыбаюсь счастью, которое меня накрывает. От прикосновения к руке вздрагиваю. Это Азиз:

– Тамара, у вас всё в порядке?

– Тссс, – говорю и протягиваю ему наушник.

Удивляется, но подсоединяется... Слышит музыку, садится и прислоняется к стене... Открыто и счастливо улыбается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.